

Звезда 9.5.72

Герои Иркутско-Пинской дивизии

«Мы хотим учиться мужеству, отваге и героизму. Читать и рассказывать своим младшим товарищам». Я несколько раз перечитывал эти строки из письма красных следопытов Политотдельской средней школы, которые обратились ко мне с просьбой рассказать о 30-й Иркутской дивизии и ее героях.

История 30-й стрелковой дивизии тесно переплелась с судьбой вашего родного края, дорогой читатель. Она воплощает в себе все лучшее, героическое, что накоплено Вооруженными Силами Родины более чем за полувековую их историю. Родилась она в боевом 18-м. Ее первым начальником был В. К. Блюхер. Она беспощадно громила колчаковцев на Урале и в Сибири. Форсировала Сиваш. Здесь получил первый боевой орден молодой К. К. Рокоссовский. Под боевым стягом Иркутской дивизии служил интернационалист венгр Мате Залка, ставший знаменитым писателем, и широко известный под именем генерала Лукача — командира интербригады в Испании.

Жемчужиной Красной Армии называл Иркутскую дивизию М. В. Фрунзе.

В годы Отечественной войны в числе преграждавших путь танковой армаде немецкого генерала Клейста на Донбасс и Ростов находилась и 30-я Иркутская. В октябре—ноябре 1941 года в оборонительных боях на фронте в 24 километра по Крынке, Ольховчику и Миусу воины дивизии мужественно удерживали занимаемые рубежи и отбивали яростные атаки немцев в районе села Куйбышево.

Боевые порядки полков подвергались атаке почти 100 танков противника.

Отражая натиск гитлеровских головорезов на рубеже реки Миус, пал смертью храбрых политрук пулеметной роты С. Т. Потапский. Осколок вражеского снаряда пробил его партбилет № 1732656. Рота лейтенанта В. В. Есауленко противостояла десятикратной силе врага. Но о ее командире я расскажу ниже.

Несмотря на сильный танковый таран, врагу не удалось преодолеть упорство воинов частей правого фланга нашей армии. Танковые и моторизованные дивизии СС «Викинг» и «Адольф Гитлер» не достигли своей цели. А храбрость и стойкость в обороне воинов Иркутской дивизии на главном направлении был вынужден засвидетельствовать враг самолично. Так, в перехваченном донесении гитлеровский генерал жаловался начальству, что «адская артиллерия и похожие на дьяволов солдаты четырежды награжденной орденами сибирской дивизии непреодолимы».

Перегруппировавшись, враг перешел в наступление в южном направлении. Ему удалось прорвать оборону войск по реке Тузлов и временно захватить Ростов.

Войска Южного фронта в конце ноября 1941 года нанесли мощный удар по ростовской группировке врага с севера, востока и юга и 29 ноября освободили Ростов. В этой операции участвовала и наша 30-я.

Разбитая войсками Южного фронта первая танковая армии

Клейста поспешно отступила к Таганрогу, за реку Миус.

На этом этапе боевых действий 30-я Иркутская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С. К. Потехина, перейдя к обороне, почти восемь месяцев прочно удерживала рубеж: Матвеев Курган, разъезд Ряженое, Каменоломня, высота 131,3. Штаб дивизии располагался в селе Политотдельском. За это время много было отбито яростных атак немцев. Наши части переходили в контратаки. На новый 1942 год в дивизию приехали представители рабочего класса Ростова, Новочеркасска и колхозники из ближайших районов. Свои новогодние подарки — перчатки, носки, шапки, валенки, полушубки — они вручали бойцам.

А теперь давайте вернемся к роте В. Есауленко. Вообще Есауленко был человеком общительным, весельчаком. Он пел и мог на многих инструментах сам себе аккомпанировать. До войны он был культорганизатором Сочинского санатория «Горный воздух». Но вот грянула война. Его заявление о посылке на фронт военком отклонил и послал на курсы комсостава. А оттуда — в Иркутскую. Судьба свела В. Есауленко с человеком противоположной ему натуры — с политруком его роты Г. И. Гардеманом, человеком спокойного характера, рассудительным.

Дерзких вылазок В. Есауленко было немало. О некоторых хочется все же упомянуть в скупых газетных строках.

Однажды Есауленко, переодевшись в форму немецкого офицера, отправился в засаду на территорию немцев. У котла за завтраком образовалась толчака проголодавшихся фрицев. Тогда Владимир Есауленко смело, подошел к ефрейтору, взял его под руку и повел с собой. Ефрейтор был, как говорится, на седьмом небе и шел, ничего не подозревая. Но когда подошли к переднему краю обороны, Есауленко на немецком языке скомандовал фрицу: «Ползи в сторону русских и ни звука».

А теперь к последнему бою. Ночь на 27 января 1942 года была морозной, ясной и прошла относительно спокойно. Под утро рота Есауленко пошла в наступление. В белых маскировочных халатах бойцы бесшумно преодолели Миус. Обошли боевое охранение фашистов и обрушились на дремавших, как снег на голову. Застрочили автоматы, в окопы полетели гранаты...

Роняя кровь, Есауленко в азарте бежит вперед и увлекает бойцов. Левая рука уже не вынуется ему, висит плетью. Зубами Есауленко вырывает чеку гранаты и швыряет ее в дот. А навстречу ему ливень свинцовый...

Приказом Министра обороны Герой Советского Союза лейтенант Владимир Венедиктович Есауленко навечно зачислен в списки роты Иркутской дивизии.

П. КРАПИВНОЙ,
гвардии майор
в отставке.

г. Брест.